

Сконструированный культ: организация почитания Жанны д'Арк во Франции XIX в.

Ольга И. Тогоева

*Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия,
togueva@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена истории формирования местного культа Жанны д'Арк в ее родной деревне Домреми (Лотарингия). В современной историографии под «местным культом» обычно подразумевают почитание Жанны д'Арк в Орлеане, жители которого уже со второй половины XV в. воспринимали девушку не только как спасительницу их города от английской осады 1428–1429 гг., но и как святую. Однако без особого внимания историков оставалось другое важнейшее место почитания Девы – ее родная деревня Домреми в Лотарингии. На материале письменных и визуальных источников автор анализирует особенности почитания героини Столетней войны в Новое время и выделяет два основных периода формирования специфического «места памяти» в Домреми – эпоху Реставрации монархии в начале XIX в. и годы, последовавшие за Франко-прусской войной. Автор приходит к выводу, что главным отличием местного культа явилась его светская направленность. В отличие от Орлеана, где уже в XV в. почитание Жанны д'Арк носило сугубо религиозный характер, «конструирование» культа в Домреми изначально стало делом рук государства, начиная с короля Людовика XVIII и заканчивая местным муниципалитетом. Данное различие особенно ярко проявилось в период так называемого спора двух Франций – республиканской и монархической.

Ключевые слова: Франция, Новое время, культ Жанны д'Арк, Домреми, «место памяти», Реставрация, спор двух Франций

Для цитирования: Тогоева О.И. Сконструированный культ: организация почитания Жанны д'Арк во Франции XIX в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 9. Ч. 2. С. 232–245. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-9-232-245

Constructed cult.
The organization of the veneration of Joan of Arc
in France of the 19th century

Olga I. Togoëva

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, togoëva@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the history of forming the local cult of Joan of Arc in her native village of Domremy (Lorraine). In modern historiography under the “local cult” usually mean the veneration of Joan of Arc in Orleans, whose inhabitants since the second half of the 15th century perceived the girl not only as a savior of their city from the English siege of 1428–1429, but also as a saint. However, the other most important place of veneration of the Virgin, her native village of Domremy in Lorraine, for long remained without much attention of historians. Based on the material of written and visual sources, the author analyzes the features of the veneration of the heroine of the Hundred Years’ War in Modern times and identifies two main periods of the formation of a specific “place of memory” in Domremy – the era of the Restoration of the monarchy in the early 19th century and the years following the Franco-Prussian War. The author comes to the conclusion that the main distinction of the local cult was its secular orientation. Unlike Orleans, where already in the 15th century the veneration of Joan of Arc was purely religious in nature, the “construction” of the cult in Domremy initially became the work of the state, starting with King Louis XVIII and ending with the local municipality. The difference was especially pronounced during the so-called dispute between the two Frances – republican and monarchical.

Keywords: France, Modern times, Joan of Arc’ cult, Domremy, “place of memory”, Restoration, dispute of two Frances

For citation: Togoëva, O.I. (2023), “Constructed cult. The organization of the veneration of Joan of Arc in France of the 19th century”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, part 2, pp. 232–245, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-9-232-245

В 1879 г. французская католическая церковь обратилась в Ватикан с официальным запросом о канонизации Жанны д'Арк, представив необходимые документы, собранные Орлеанским епископатом и подтверждавшие святость героини Столетней войны. Тем не менее Конгрегация обрядов отклонила эту просьбу на том основании, что в данном случае был нарушен основополагающий

для канонизации принцип *non cultu*. Иными словами, отказ объяснялся существованием во Франции «местного культа» Орлеанской девы, не подтвержденного официально папой Римским [Тогоева 2016, с. 491–517].

В современной историографии под этим «местным культом» обычно подразумевают почитание Жанны д'Арк в Орлеане, жители которого уже со второй половины XV в. действительно воспринимали девушку не только как главную спасительницу их города от английской осады 1428–1429 гг., но и как святую [Тогоева 2016, с. 458–491; Тогоева 2018]. Однако без особого внимания историков до последнего времени оставалось другое важнейшее место почитания Девы – ее родная деревня Домреми в Лотарингии.

Связано данное обстоятельство было прежде всего с тем, что на протяжении многих веков даже само существование такого населенного пункта на карте Франции не являлось общеизвестным фактом. Вне всякого сомнения, кое-кто из соотечественников Жанны д'Арк уже в XV столетии знал о Домреми как о *месте ее рождения*. Эта информация содержалась в материалах обвинительного процесса 1431 г. и процесса по реабилитации Девы 1455–1456 гг.¹ Однако ознакомиться с этими документами могло крайне ограниченное число образованных людей, которые к тому же имели доступ либо к библиотеке французского монарха, размещавшейся в его парижской резиденции, либо к библиотекам английского короля и императора Священной Римской империи, куда были разосланы, в частности, материалы процесса 1431 г.²

Похожая ситуация сохранялась и в раннее Новое время. Хотя количество сочинений, посвященных самой Орлеанской деве, неуклонно росло, сведения о Домреми в них либо отсутствовали вовсе, либо – например, в тех случаях, когда за перо брались авторы, считавшие себя потомками семейства д'Арк, – деревня упо-

¹ См., к примеру, показания самой Жанны на обвинительном процессе 1431 г.: “Consequenter, interrogata de loco originis: Respondit quod nata fuit in villa *Dompremi*, que est eadem cum villa de *Grus*; et in loco de *Grus* est principalis ecclesia” (Procès de condamnation de Jeanne d'Arc / Ed. par P. Tisset, Y. Lanhers. P.: Klincksieck, 1960. Т. 1. Р. 40). См. также показания односельчан девушки на процессе по ее реабилитации: Procès en nullité de la condamnation de Jeanne d'Arc / Ed. par P. Duparc. P.: Klincksieck, 1977. Т. 1. Р. 252–311.

² Procès de condamnation de Jeanne d'Arc. P.: J. Renouard et cie, 1841. Т. 1. Р. IX–XXI.

миналась вновь лишь как место рождения героини³. Единственным человеком, который в XVI в. (в сентябре 1580 г.) специально посетил Домреми с экскурсионными целями, был Мишель де Монтень, однако его отзыв оказался крайне скуп на детали:

И вдоль реки Мезы приехали в деревню ДОМРЕМИ, на Мезе, в трех лье от упомянутого Вокулера. Отсюда была родом знаменитая Орлеанская дева, которая звалась Жанной д'Арк или дю Лис. Ее потомки были возведены во дворянство милостью короля, и нам показывали герб, который король им пожаловал: на лазурном поле стоящий впрямь меч с золотой рукоятью, увенчанный короною, и по бокам от него – два золотых цветка лилии. Один сборщик податей из Вокулёра подарил изображение этого герба г-ну де Казалису. Фасад домика, где она родилась, весь расписан ее деяниями, но время сильно повредило росписи⁴. Есть также дерево на краю виноградника, которое называют Древом Девственницы, в котором нет ничего примечательного»⁵.

³ *Hordal J. Heroinae nobilissime Ioannae Darc Lotharingae vulgo Aurelianensis Puellae Historia*. Pont-Masson: Melchior Bernard, 1612. P. 12; *Du Lis Ch. Recueil d'inscriptions et poésies en l'honneur de la Pucelle d'Orléans*. P.: Edme Martin, 1628. P. 3. Шарль дю Лис и Жан Ордадь считали себя потомками Пьера д'Арка, брата Жанны: *Hordal J. Op. cit.* P. 8.

⁴ Любопытно, что упоминаемый Монтенем дом официально был идентифицирован как принадлежавший семейству д'Арк только в 1586 г., когда его выкупила у неизвестного владельца Луиза де Стенвиль, графиня де Сальм [Heimann 2005, p. 111, n. 36].

⁵ *Procès en nullité de la condamnation de Jeanne d'Arc* / Ed. par P. Duparc. P.: Klincksieck, 1977. T. 1. P. 252–311. Опубликованный недавно русский перевод «Дневника», из которого заимствована данная цитата, к сожалению, грешит неточностями. В действительности Монтень неправильно воспроизвел на слух фамилию Жанны, и в его тексте она писалась не как «д'Арк или дю Лис», но как «Дей или Даллис». «Стоящий впрямь» меч следовало бы назвать «прямостоящим», в соответствии с требованиями современной геральдики. Наконец, «Древо Девственницы» на самом деле называлось «деревом Девы». Ср. французский оригинальный текст: «<Nous> passâmes le long de la rivière de Meuse dans un village nommé Domremy, sur Meuse, à trois lieues dudit Vaucouleurs d'où estoit native cette fameuse pucelle d'Orléans, qui se nommoit Jane Day ou Dallis. Ses descendants furent anoblis par faveur du roi, et nous montrèrent les armes que le roi leur donna, qui sont d'azur à une espée droite couronnée et poignée d'or, et deux fleurs de lys d'or au costé de ladite épée; de quoy un receveur de Vaucouleurs donna un escusson peint à M. de Caselis. Le devant de la maisonnette où elle naquit est toute peinte de ses gestes; mais l'aage en a fort corrompu la peinture.

Как следует из содержания «Дневника», для Монтеня речь ни в коем случае не шла о *паломничестве* к месту рождения предполагаемой святой: Домреми стала всего лишь одним из населенных пунктов, через которые писатель проехал, не задерживаясь надолго, по пути в Швейцарию и Германию. Более того, это сочинение не публиковалось при жизни автора: единственная его рукопись была найдена только через 178 лет после смерти философа⁶.

Однако и в XVIII столетии ситуация с родной деревней Жанны д'Арк совершенно не изменилась: очень редко авторы упоминали ее как место рождения героини Столетней войны, но никакого специального значения данному факту не придавали⁷. Главным «местом памяти» об эпопее Девы по-прежнему оставался Орлеан: даже в географических трактатах того времени при описании соответствующего департамента обязательно сообщалось о победе французских войск под предводительством Жанны д'Арк в долине Луары и о снятии английской осады с города⁸. В сходных текстах, посвященных Лотарингии, Домреми вообще не называлась – тем более в связи с французской героиней⁹.

С этой точки зрения наиболее характерным примером могут служить сочинения Вольтера, который действительно много раз обращался к истории Столетней войны и роли в ней Орлеанской девы. Однако вопрос о месте рождения героини его совершенно не

Il y a aussi un arbre le long d'une vigne qu'on nomme l'Arbre de la Pucelle, qui n'a nulle autre chose à remarquer" [цит. по: Contamine, Bouzy, Hélyar 2012, p. 669].

⁶ Важно тем не менее отметить, что первые главы «Дневника», посвященные поездке по французским провинциям, писал сам Мишель де Монтень. Более поздние части сочинения были добавлены секретарем философа: [Moureau, Bernoulli 1982, pp. 13–25].

⁷ См., к примеру: *Bossuet J.-B. Abrégé de l'histoire de France // Bossuet. Oeuvres complètes*. P.: Bloud et Barral, 1879. Т. 10. Р. 100.

⁸ Составленная в 1698 г. «Записка о департаменте Орлеана» сообщала о снятии английской осады с города «знаменитой Жанной д'Арк по прозвищу Орлеанская Дева»: "C'est le tems que les anglois presque maistres du Royaume, mire le siege devant Orleans, et quel' Illustre Jeanne d'Arc surnommée depuis la pucelle d'Orleans les chassa" (Mémoire de la generalité d'Orléans // Российская национальная библиотека. Фр. Q. IV. 18. Fol. 96–96v).

⁹ В анонимной «Записке о Лотарингии», созданной после 1670 г. и посвященной краткому обзору географии и экономики данной области, в списке «городов, бургов и деревень» Домреми отсутствовала (см.: *Mémoire des Etats de Lorraine // Российская национальная библиотека*. Фр. Q. IV. 14. Fol. 30v–37v).

интересовал: Домреми мельком упоминалась в стихотворных поэмах «Генриада»¹⁰ и «Орлеанская девственница»¹¹, однако исчезала в более поздних и сугубо исторических работах – в «Эссе о нравах и духе наций» 1765–1769 гг.¹² и в «Вопросах об “Энциклопедии”» 1770–1772 гг.¹³ Тем не менее именно творчество знаменитого философа, как мне представляется, положило начало возвышению Домреми, в которой постепенно начали видеть не просто место рождения Жанны д'Арк, но совершенно особое «место памяти» об этой героине, на протяжении XIX в. постепенно превратившееся в место почитания неканонизированной, но признанной ее соотечественниками святой.

Известно, что у Вольтера, рационалиста, крайне скептически относившегося к религии в целом, идея канонизации Жанны д'Арк вызывала полнейшее неприятие. Он полагал, что для спасения страны от иноземных захватчиков совсем не обязательно приносить обет целомудрия и становиться Божьей посланницей [Тогоева 2016, с. 389–394]. У этой концепции имелись как горячие сторонники, так и противники [Тогоева 2016, с. 423–457], а именно так называемые провиденциалисты – католические авторы, которые и положили начало формированию культа Орлеанской девы в Домреми.

Первым из них стал, по всей видимости, аббат Николя Лангле Дюфренуа, один из наиболее могущественных оппонентов Вольтера, в 1753–1754 гг. выпустивший в свет «Историю Жанны д'Арк, девственницы, героини и мученицы за страну». Опираясь во многом на оставшуюся неопубликованной «Историю Орлеанской Девы» Эдмона Рише (1560–1631), синдика богословского факультета Парижского университета, Лангле Дюфренуа впервые описал Домреми не только как место рождения его героини¹⁴, но и как место, где сформировалась ее личность, где она дала свои религиозные обеты, где ей впервые явились святые посланники

¹⁰ [Voltaire]. *La Ligue ou Henry Le Grand, poëme epique*. Genève: Jean Mокrap, 1723. P. 98.

¹¹ [Voltaire]. *La Pucelle d'Orléans, poëme, divisé en vingt chants, avec des notes*. Nouvelle edition, corrigée, augmentée et collationnée sur le Manuscrit de l'Auteur. [Genève: Cramer], 1762. P. 20.

¹² Voltaire. *Essais sur les moeurs et l'esprit des nations*. Neuchatel: s.e., 1773. P. 35.

¹³ Voltaire. *Questions sur l'Encyclopédie // Voltaire. Oeuvres / Ed. par M. Palissot*. T. 38. P.: Stoupe, 1792. P. 497–503.

¹⁴ *Lenglet Dufresnoy N. Histoire de Jeanne d'Arc, vierge, héroïne et martyre d'Etat*. P.: Coutellier, 1753. P. 2.

Господа, где она уверовала в свою избранность, откуда начался путь истинного пророка и спасительницы королевства¹⁵. Та же идея продолжала развиваться у еще более популярного автора – Филиппа-Александра Ле Брюн де Шарметта. Его «История Жанны д'Арк» 1817 г. также опиралась на материалы процесса по реабилитации 1455–1456 гг., в том числе на показания односельчан девушки, святость которой, по мнению автора, заслуживала немедленного официального признания¹⁶.

Данное исследование появилось в исключительно удачный с политической точки зрения момент. В 1815 г. во Франции произошла Реставрация монархии, и на трон взошел Людовик XVIII, который, судя по всему, придавал огромное значение фигуре Жанны д'Арк как спасительнице королевства и самого Карла VII от неминуемой гибели. Только этим обстоятельством можно объяснить тот поистине удивительный факт, что труд Ле Брюн де Шарметта (не только глубоко религиозного автора, но и монархиста по своим политическим убеждениям) был закуплен Министерством внутренних дел в количестве нескольких сот экземпляров для распространения во все публичные библиотеки страны [Ziff 1979, p. 38; Krumeich 1993, p. 42].

Спустя еще два года, в 1819 г., на первом художественном Салоне эпохи Реставрации оказались представлены сразу несколько картин, сюжетом которых стала эпопея Жанны д'Арк, о чем один из учеников Давида писал своему мэтру: «Истина и добродетель рано или поздно должны восторжествовать над тонкостями прекрасного ума и преследованиями гения (т. е. Вольтера. – О. Т.)... <Многочисленные> Девы буквально заволокли Салон»¹⁷. Именно здесь Людовик XVIII, лично посетивший выставку, приобрел ныне, к сожалению, утраченное полотно Жан-Антуана Лорана «Жанна, посвящающая себя делу спасения Франции перед статуей св. Михаила». Король преподнес его в дар жителям Домреми, поместившим его в дом семьи д'Арк. Поскольку художник сам являлся уроженцем Лотарингии, подобный выбор оказывался легко объясним. Еще одним подарком монарха стал бюст героини Столетней войны, также украсивший ее отчий дом и также ныне

¹⁵ *Lenglet Dufresnoy N.* Op. cit. P. 4–14.

¹⁶ *Le Brun de Charmettes Ph.-A.* Histoire de Jeanne d'Arc, surnommée la Pucelle d'Orléans. P.: Arthus Bertrand, 1817. T. 1. P. 237–360.

¹⁷ «La vérité et la vertu doivent tôt ou tard triompher des subtilités du bel esprit et des persécutions du génie... Les pucelles sont en foule au Salon» (Lettres à David sur le salon de 1819 par quelques élèves de son école. P.: Pillet, 1819. P. 154).

утраченный [Krumeich 1993, pp. 41–42; Pessiot 2003, p. 27; Heimann 2005, pp. 108, 111].

Само здание оказалось еще в 1818 г. выкуплено Генеральным советом департамента Вогезов. Бывший владелец Николя Жерарден, который вел свой род от одного из крестных детей Жанны д'Арк, из чувства патриотизма отказался уступить свое владение некоему прусскому офицеру, хотя тот обещал заплатить ему 6 тыс. франков. От чиновников совета Жерарден получил всего 2500 франков, однако в 1820 г. он оказался пожалован орденом Почетного легиона и стал кавалером большого креста¹⁸.

Таким образом, отныне родной дом Орлеанской девы обьявлялся памятником национального значения, он находился на государственном обеспечении, «рописи», о которых упоминал в XVI в. Мишель де Монтень, удалили и вернули стенам и интерьерам примерно тот вид, который они могли иметь в первой половине XV в. На эту реставрацию Людовик XVIII лично пожертвовал 20 тыс. франков, а также поддержал открытие бесплатной школы для девочек имени Жанны д'Арк. Торжественное открытие обоих зданий состоялось 10 сентября 1820 г., и в тот же день был установлен первый памятник Деве в Домреми – ее бюст работы Франсуа Лежандр-Эраля, украсивший местный фонтан. Наконец, в 1824 г. была перестроена и также отреставрирована церковь Св. Ремигия (XIII в.), где, согласно источникам XV в., крестили Жанну д'Арк [Heimann 2005, pp. 114–115].

И все же период столь небывалой активности сошел на нет в том же 1824 г., с концом правления Людовика XVIII. Его преемник Карл X уже не придавал особого значения самой идее реставрации монархии, а кроме того, он оказался свергнут всего через 6 лет, в ходе революции 1830 г. Власть перешла к Луи-Филиппу I, «королю-гражданину» и представителю Орлеанского дома, младшей ветви семейства Бурбонов. Как следствие, в годы его правления (1830–1848 гг.) основным «местом памяти» о Жанне д'Арк вновь стал Орлеан, где в 1849 г. епископскую кафедру занял выдающийся политический и церковный деятель Франции – монсеньор Феликс Дюпанлу, целью своей жизни считавший скорейшую канонизацию Девы [Тогоева 2016, с. 491–493].

Именно активная позиция епископа в 50–70-х гг. XIX в. привела к тому, что идея святости Жанны д'Арк начала из совершенно абстрактной превращаться во мнение, разделяемое большинством французских католиков. Что же касается Домреми, то и для нее

¹⁸ *Haldat C.N., de. Relation de la Fête inaugurale célébrée à Domrémy, le 10 septembre 1820, en l'honneur de Jeanne d'Arc. Nancy: Hissette, 1820. P. 4.*

1870-е гг. стали важнейшим этапом на пути превращения в место культа. Однако в данном случае особым событием, которое дало этот толчок, вновь оказалась не религиозная, а сугубо политическая обстановка в стране, сложившаяся в результате Франко-прусской войны 1870–1871 гг. Хотя Франция, оказавшаяся проигравшей, утратила на долгие десятилетия Эльзас и Лотарингию, последующие годы стали временем, когда соотечественники особенно охотно вспоминали о Жанне д’Арк – героине, при которой были одержаны столь выдающиеся военные победы.

Особую роль в этой вновь ожившей коммеморации играл тот факт, что Домреми, располагавшаяся в Лотарингии, осталась тем не менее на французской территории. Уже в 1871 г. название деревни было изменено на Домреми-Ла-Пюселль (*Domrémy-la-Pucelle*, т. е. Домреми-Дева), и в нее началось подлинное паломничество. Об этом свидетельствовало, в частности, строительство в 1872 г. дополнительной ветки железной дороги для удобства посещения мест, связанных с именем Жанны д’Арк [Marot 1956, p. 40]. В среднем, согласно «Золотой книге Домреми», в которой визитеры оставляли свои отзывы и пожелания, деревню в 1870–1877 гг. посещали 2100 человек в день [Krumeich 1993, p. 182]. Среди них особое место теперь занимали представители Церкви, каждый год в мае приглашавшиеся в Орлеан для чтения панегириков в честь Девы в соборе Св. Креста. Отныне каждый такой оратор прежде всего отправлялся в своеобразное паломничество в Домреми – на поиски вдохновения. В частности, весной 1869 г. так поступил сам епископ Орлеана Феликс Дюпанлу, который сочинил последние строки своего панегирика, сидя в доме семейства д’Арк [Marot 1956, p. 52]. Здесь же, в августе 1872 г., побывал и Жюль Мишле, оставивший в «Золотой книге» в высшей степени патриотическую запись: «Трепещите, пруссаки, посещающие это скромное жилище! Ибо дух Господа витает здесь и по сей день»¹⁹.

Слава Домреми достигла своего апогея в 1878 г. В этот год Франция собиралась с размахом отметить столетие со дня смерти Вольтера. Однако по иронии судьбы великий философ умер 30 мая 1778 г., а 30 мая 1431 г. была казнена Жанна д’Арк. Как следствие, в стране развернулась настоящая битва между представителями республиканских и католических политических кругов, которая вошла в историю как спор двух Франций [Krumeich 1993, pp. 177–244]. Каждая из сторон открыто высказывала собственные взгляды на историю, и у каждой имелся собственный герой:

¹⁹ “Prussiens qui visitez cet humble asile, tremblez! Car l’esprit de Dieu y plane encore” [цит. по: Marot 1956, p. 46].

для республиканцев им был Вольтер, для католиков – героиня Столетней войны, оболганная и осмеянная знаменитым философom в «Орлеанской девственнице» [Тогоева 2016, с. 402–416].

Накал страстей в стране и особенно в столице достиг к весне 1878 г. таких высот, что правительство вынуждено было запретить проведение любых публичных мероприятий, однако власти Домреми, как кажется, полностью проигнорировали данное распоряжение. В мае 1878 г. герцогиня де Шеврез привезла в родную деревню Девы копию знаменитой скульптуры Марии Орлеанской «Жанна в молитве», ее установили в доме семьи д'Арк. Десятого июля того же года герцогиня организовала перевозку в Домреми многочисленных букетов цветов и венков, которые ранее предполагалось возложить к статуе Жанны на площади Пирамид в Париже. С благословения монсеньора Бриэ, епископа диоцеза Сен-Дье, к которому относилась деревня, эта поездка превратилась в настоящее паломничество: в ней приняли участие около 20 тыс. человек. Более того, число ежедневных посетителей Домреми в этот год также существенно выросло: вместо обычных 2100 человек их насчитывалось 4500 [Krumeich 1993, p. 203–205; Warner 2000, pp. 258–259].

Таким образом, в новое XX столетие Франция готовилась вступить, обладая *двумя* основными местами памяти и почитания Жанны д'Арк – Орлеаном и Домреми, и этот факт был использован Ватиканом как формальная причина отказа в канонизации героини Столетней войны. Однако в формировании культа Орлеанской девы в этих двух населенных пунктах имелось, с моей точки зрения, одно важнейшее различие.

Для Орлеана начиная с XV в. и на протяжении всех последующих столетий было характерно сугубо *религиозное* почитание Жанны д'Арк. Уже в 1429 г. здесь был учрежден праздник в ее честь, и торжества сопровождалась церковными процессиями, молебнами, чтением ежегодных панегириков в соборе Св. Креста, раздачей милостыни прихожанам. Всеми этими мемориальными мероприятиями руководил Орлеанский епископат [Тогоева 2018]. Домреми, в свою очередь, являл собой пример изначально *светской* организации культа, в которой главная роль отводилась правительству, лично королю Людовику XVIII и местному муниципалитету. Как следствие, и мероприятия, проводимые в родной деревне французской героини, носили тот же характер. Только после 1878 г. здесь было положено начало религиозному почитанию Девы: согласно «Золотой книге Домреми», большинство записей в ней отныне представляли собой просьбы о скорейшей канонизации Жанны д'Арк или молитвы, обращенные к ней как к местнопочитаемой святой [Warner 2000, p. 238].

*Ил. 1**Ил. 2*

Тем не менее в «конструировании» этих двух мест памяти присутствовали и общие черты. Эпопея Орлеанской девы именно в XIX столетии сама по себе превратилась в особое «место памяти» для французского общества [Winock 1992], хотя раскол во мнениях, спровоцированный в большой степени творчеством Вольтера, так и не был преодолен. Об этом свидетельствуют два памятника, установленных почти друг на против друга около базилики Св. Жанны д'Арк в Домреми. Один из них – творение Андре Аллара 1894 г.²⁰ носит религиозный характер и называется соответствующе – «Жанна д'Арк и ее голоса» (ил. 1). Другой – абсолютно светская скульптурная группа Антонена Мерсье 1890–1902 гг. «Памятник павшим жителям коммуны» (ил. 2).

Эти монументы можно рассматривать как символ вечного спора двух Франций, католической и республиканской, о Жанне д'Арк. Только Первая мировая война и официальная канонизация Девы в 1920 г. в какой-то степени примирили два враждующих политических лагеря. Только тогда Домреми окончательно превратилась из места рождения Жанны д'Арк в место ее религиозного почитания.

Литература

- Тогоева 2016 – *Тогоева О.И.* Еретичка, ставшая святой: Две жизни Жанны д'Арк. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 575 с.
- Тогоева 2018 – *Тогоева О.И.* Долгое торжество: праздник 8 мая в Орлеане в политической истории Франции XV–XXI вв. // Событие и время в европейской исторической культуре XVI – начала XX в. / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2018. С. 150–178.
- Contamine, Bouzy, Hélyar 2012 – *Contamine Ph., Bouzy O., Hélyar X.* Jeanne d'Arc. Histoire et dictionnaire. P.: Robert Laffont, 2012. 1214 p.
- Heimann 2005 – *Heimann N.M.* Joan of Arc in French art and culture (1700–1855). From satire to sanctity. Aldershot; Burlington: Ashgate, 2005. 215 p.
- Krumeich 1993 – *Krumeich G.* Jeanne d'Arc à travers l'histoire. P.: Albin Michel, 1993. 348 p.
- Marot 1956 – *Marot P.* Le culte de Jeanne d'Arc à Domrémy. Son origine et son développement. Nancy: Editions du Pays Lorrain, 1956. 63 p.
- Moureau, Bernoulli 1982 – *Moureau F., Bernoulli R.* Autour du Journal de voyage de Montaigne 1580–1590. Genève: Slatkine, 1982. 185 p.

²⁰ В этот год Ватикан официально признал Жанну д'Арк Блаженной.

- Pessiot 2003 – Pessiot M. Illustre ou infortunée. Figures de Jeanne d'Arc au début du XIXe siècle // Jeanne d'Arc. Les tableaux de l'Histoire, 1820–1920. P.: Réunion des Musées Nationaux, 2003. P. 17–33.
- Warner 2000 – Warner M. Joan of Arc. The image of female heroism. L.: Vintage, 2000. 349 p.
- Winock 1992 – Winock M. Jeanne d'Arc // Les lieux de mémoire / sous la dir. de P. Nora. Vol. 3: De l'archive à l'emblème. P.: Gallimard, 1992. P. 675–733.
- Ziff 1979 – Ziff N.D. Jeanne d'Arc in French restoration art // Gazette des Beaux-Arts. 1979. No. 93. P. 37–48.

References

- Contamine, Ph., Bouzy, O. And Hélyary, X. (2012), *Jeanne d'Arc. Histoire et dictionnaire*, Robert Laffont, Paris, France.
- Heimann, N.M. (2005), *Joan of Arc in French art and culture (1700–1855), From satire to sanctity*. Ashgate, Aldershot, UK, Burlington, USA.
- Krumeich, G. (1993), *Jeanne d'Arc à travers l'histoire*, Albin Michel, Paris, France.
- Marot, P. (1956), *Le culte de Jeanne d'Arc à Domrémy. Son origine et son développement*, Editions du Pays Lorrain, Nancy, France.
- Moureau, F. and Bernoulli, R. (1982), *Autour du Journal de voyage de Montaigne 1580–1590*, Slatkine, Genève, Switzerland.
- Togoeva, O.I. (2016), *Eretichka, stavshaya svyatoi: dve zhizni Jeanny d'Arc* [Heretic turned Saint. Two lives of Joan of Arc], Center for humanitarian initiatives, Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Togoeva, O.I. (2018), “Long celebration. May 8 holiday in Orleans in the political history of France, 15th – 21st centuries”, in Repina, L.P. (ed.), *Sobytie i vremya v evropeiskoi istoricheskoi kul'ture XVI – nachala XX v.* [The event and time in European historical culture, the 16th – the beginning of the 20th c.], Akvilon, Moscow, Russia, pp. 150–178.
- Pessiot, M. (2003), “Illustre ou infortunée. Figures de Jeanne d'Arc au début du XIXe siècle”, in *Jeanne d'Arc. Les tableaux de l'Histoire, 1820–1920*, Réunion des Musées Nationaux, Paris, France, pp. 17–33.
- Warner, M. (2000), *Joan of Arc. The image of female heroism*, Vintage, London, UK.
- Winock, M. (1992), “Jeanne d'Arc”, in Nora, P. (ed.), *Les lieux de mémoire, vol. 3: De l'archive à l'emblème*, Gallimard, Paris, France, pp. 675–733.
- Ziff, N.D. (1979), “Jeanne d'Arc in French restoration art”, *Gazette des Beaux-Arts*, no. 93, pp. 37–48.

Информация об авторе

Ольга И. Тогоева, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32а; togoeva@yandex.ru

Information about the author

Olga I. Togoeva, Dr. of Sci. (History), Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 32a, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119334; togoeva@yandex.ru